

Задача 2.

Автор первого стихотворения — А. Фет (1820–1892), а второе написал В. Ходасевич (1886–1939). Догадаться, какой текст кому принадлежит, оказалось непросто — но некоторым из младших участников конкурса, которые исходили из самых общих соображений, удалось ответить верно:

Первое стихотворение написал Фет, это можно понять и по классическим для 19 века рифмам, и по созерцательному характеру стихотворения. (*Сергей Кузьмин, 6 класс, гимназия №1543, Москва*)

Я думаю, что Фету принадлежит первое стихотворение, т.к. оно легко читается, связное, и рифмы несложные, привычные. (*Анастасия Токмашёва, 7 класс, гимназия №2, Москва*)

Многие отметили, что стихотворения похожи и той ситуацией, которая в них описана, и кругом образов:

Стихотворения Фета и Ходасевича схожи темой — о зиме. Также оба построены на антитезе: мир вне дома — дом. (*Дарья Шилова, 9 класс, школа №8, Геленджик*)

В обоих стихотворениях <...> метель воеет и вьется за окном, а герой <...> ничем важным не занят и предаётся размышлениям под звуки извне. (*Алиса Болотова, 8 класс, гимназия №1567, Москва*)

Стихотворения схожи в том, что в них обоих есть герои метель, кот и мальчик. (*Юлия Шаралатова, 6 класс, школа №2097, Москва*)

В них представлены образы маленьких детей, на что указывает присутствие игрушек: 1) «спрячь игрушки...»; 2) «медвежонок, сын мой плюшевый». (*Ангелина Камелавкина, 9 класс, гимназия, Троицк*)

И в первом и во втором стихотворении есть кот. Авторы описывают его спокойствие для того, чтобы показать, насколько взволнована погода за окном. (*Дарья Ткаченко, 8 класс, гимназия №1567, Москва*)

В атмосфере стихотворений тоже есть нечто общее:

Они похожи содержанием, в обоих чувствуется полусонная атмосфера, когда нечего делать. (*Вера Харченко, 6 класс, гимназия №1567, Москва*)

За внешним подобием, однако, скрываются совсем разные ощущения. Стихотворения А. Фета и В. Ходасевича похожи тем, что оба поэта рассказывают о холоде, стуже метели и противопоставляют им уют дома, но различаются отношением к происходящему за окном: в первом стихотворении акцент делается на тепле комнаты, а метель используется для его выделения. Во втором же «метелица» — это аллегория чего-то страшного, непонятного, разрушительного. (*Сергей Кузьмин*)

Второе стихотворение мне кажется более сложным и необычным, потому что обычно поэты воспевают и любят зиму, а здесь — будто ненавидит. Но зато мне больше нравится первое стихотворение, оно более спокойное и уютное. (*Ксения Алихашкина, 6 класс, гимназия №1514, Москва*)

После первого стихотворения возникает странное чувство спокойствия, безопасности, безразличия по отношению к буре за окном. За окном бушуют ветры и снег, кот поет, а мальчик... дремлет. Ему не страшно. <...> У второго стихотворения совсем другой характер. Здесь мальчику страшно, и жути только добавляется от того, что кот молчит. „Видно, он понимает, что от бури не уйти,

не скрыться, что она настигнет тебя даже за толстыми стенами, что безопасность — иллюзия“, — думает мальчик. И некому его поддержать, и нет вокруг взрослых. (*Лев Татевосов, 7 класс, гимназия №1567, Москва*)

Более необычным кажется второе стихотворение, а конкретно выдвигание на передний план потаенного ужаса перед природой. (*Алиса Болотова*)

Это впечатление подтверждается, если пристальнее взглядеться в образы, лежащие в основе стихотворений, и проследить, как разворачиваются общие мотивы: по-разному описаны и метель, и домашняя обстановка. Если в первом стихотворении буря „играет“, „свищет“, то во втором стихотворении всё более мрачно: <...> метель — безглазая, она стучит ледяным посохом, а зимние ночи — кликуши. (*Ксения Алихашкина, 6 класс, гимназия №1514, Москва*)

Фет изображает бурю непослушным озорным ребенком. (*Валерия Бархвостова, 8 класс, Видновская гимназия*)

Во втором стихотворении метель — один из главных персонажей, она представляется нам кликушей, безглазой ведьмой, страшной женщиной. (*Юлия Шаралапова*)

Во втором стихотворении автор относится к зиме, как к человеку, а скорее, женщине, могущественной, сильной, храброй, безжалостной. Он боится Зимы, боится «взглянуть ей в очи»... (*Эмилия Суюнова, 8 класс, школа «Ника», Троицк*)

В первом стихотворении всё проще, лаконичней. Во втором, допустим, вместо „глаз“ — „очи“, вместо „валит клоками“ — „посохом стучит“. (*Анонимная работа, 7 класс, лицей «Вторая школа», Москва*)

Для метели автор использует эпитет «безглазая», что передает его ужас и даже отвращение к этой стихии. Зимние ночи в первую очередь ассоциируются у него с истерическими припадками («ночи зимние! кликуши вы»), а не с домашним уютом и теплом. Здесь также встречается один противоречивый момент. Сначала лирический герой называет метель безглазой, а потом произносит фразу «в очи вам боюсь взглянуть», в чем в очередной раз проявляется запутанность и неопределенность в душе автора. (*Лада Кошман, 8 класс, лицей №1535, Москва*)

Всё то, что символизировало домашний уют в стихотворении Фета, у Ходасевича только подчеркивает тревожное настроение. Игрушечный медвежонок, который должен бы «заглушить негативные эмоции ребёнка, никак не может ему помочь, потому что боится сам» (*Пляскина Софья, 9 класс, ЦО №1862, Москва*). Если «в первом стихотворении кот ласковый — он убаюкивает мальчика, поёт ему колыбельную» (*Ангелина Камелавкина*), то во втором «все молчаливо, даже кот, символ домашнего тепла, выгнул спину, словно ожидая чего-то опасного» (*Алиса Болотова*).

Ощущение опасности в тексте Ходасевича возникает и оттого, что шуму бури не противостоят никакие другие звуки — «стихотворение кажется более необычным и загадочным из-за того, что [в доме] сохраняется тишина и безмолвие» (*Лилия Добрякова, 9 класс, гимназия №15, Клин*).

Кажется, что в первом стихотворении всё происходит именно так, как должно, а от второго остается ощущение разлада, какой-то неправильности:

В первом стихотворении всем нашлось дело, а во втором автор играет «от бездельица» — в этом они различаются. (*Дарья Пудовкина, 5 класс, гимназия №1534, Москва*)

В первом стихотворении в самые обычные игрушки играет маленький мальчик, что представляет собой самую обычную картину. Во втором же фрагменте человек играет «от бездельца», и <...> игрушкой в его руках становится кольцо, символ брака и вечной любви. Это может навеять определенные мотивы, к примеру, убеждение, что жизнь — это игра. Даже игрушка в стандартном понимании, плюшевый медведь, «свесил голову на грудь». Возможно, именно это говорит о невозвратимости детства и серьезности проблем лирического героя. (*Лада Кошман*)

Причудливым текст Ходасевича кажется ещё и потому, что речь «ведется от лица маленького мальчика, хотя писал уже взрослый» (*Тихон Дворников, 9 класс, Сергиево-Посадская гимназия им. И.Б. Ольбинского*) — и в то же время построена эта речь непросто: «более сложное построение предложений, деепричастные обороты, риторическое обращение — „Ночи зимние! кликуши вы...“» (*Антонина Максимова, 8 класс, школа №1285, Москва*)

Стоит также обратить внимание на композицию стихотворений. «В первом случае композиция кольцевая (всё начинается и заканчивается бурей за окном), потому что жизнь этого мальчика тоже как бы идет по кругу, занятия (преимущественно игра и сон) постоянно повторяются. Второе <...> заканчивается грустной картиной свесившего голову на грудь медвежонка» (*Лада Кошман*). А прежде этой картины — постоянное чередование: в каждом четверостишии ровно две строки посвящены происходящему в доме, а две другие — метели; так поддерживается ощущение, что мысли о каком-то враждебном начале постоянно присутствуют в сознании героя, и отделаться от них невозможно. Незримое, но страшное рядом, и когда у Ходасевича сказано «за стеной», кажется, что это пугающе близко. У Фета же буря приближается (третья и четвертая строки почти дословно повторяются в финале — с важным отличием: сказано уже не просто «на дворе», а «у ворот», «в окна»), но граница между нею и домашним уютom остается незыблемой.